

Глава 10. Узел развязан

— Ой, глядите-ка, Брат Я сегодня выглядит просто загляденье! Не желаешь зайти присесть, отдохнуть? — Стоило им подняться в Городок Сяшуй и поравняться с «Весной в Саду Воробьев», как одна из девиц игриво взмахнула надушенным платком прямо перед носом Чан Я.

Тот смущённо улыбнулся, залился краской до самых ушей и, схватив Цэнь Сяолу за руку, припустил прочь. Он не останавливался, пока резные карнизы заведения не скрылись из виду.

— Ты покраснел, — прямо заметил Сяолу.

Чан Я засуетился, захлопал ладонями по горящим щекам и, делая вид, что ему всё нипочём, пробормотал:

— Это ветром надуло.

Сказал — и тут же расплылся в довольной ухмылке. Видать, повязка из лисохвоста и впрямь обладала магической силой: сегодня он определённо был хорош собой, раз уж даже сестра Син-эр обратила на него внимание.

— Что это за место? — Цэнь Сяолу оставил оправдания спутника без комментариев. — И кто та красавица?

— Это «Весна в Саду Воробьев», — выпалил Чан Я, не замедляя шага.

— И что там за заведение? — Сяолу, разумеется, прекрасно знал, что это за место — он провёл там немало времени в прошлом. Но вид растерянного Чан Я был настолько забавным, что он не удержался от искушения подразнить его.

— Это... ну... — Чан Я мысленно выругался. «Ну и чурбан этот Сяолу! Неужто по виду не ясно?» Но как объяснить такое вслух? Если дедушка узнает, что он просвещает гостя в подобных вопросах, порки не миновать. Старые раны ещё не зажили, и добавлять к ним новые совсем не хотелось.

Видя, как тот заикается, Сяолу продолжил наступление:

— Там выглядело довольно оживлённо. Может, сводишь меня туда как-нибудь? Я хочу поскорее освоиться в этих краях.

— Нельзя! — Чан Я аж подскочил от возмущения. Он преградил дорогу Сяолу и, ткнув пальцем ему в нос, отчеканил: — Нам туда ходить не положено. Хочешь освоиться — я... я отведу тебя в

другое место. — Подумав, он добавил: — Там совсем неинтересно, скука смертная.

— Вот как? — Сяолу прикинулся непонимающим. — Но та девица назвала тебя Братом Я. Вы так хорошо знакомы?

— Ну... — промямлил Чан Я. — Вроде того.

«Сестра Син-эр такая красавица, кто бы не хотел с ней познакомиться?»

— В городке Сяшуй меня почти все знают.

Заметив, что Сяолу больше не спрашивает, Чан Я втайне облегчённо выдохнул.

Вскоре они добрались до места работы У Лиши. Это была лачуга на самом краю переуллка, которую он снимал вместе с другими крысоловами. Стояла она на отшибе — видно, никто из торговцев не желал соседствовать с теми, чьим ремеслом были крысы.

Внутри какой-то здоровяк чинил клетки. Увидев неожиданных гостей, он поднялся им навстречу.

— Чем могу помочь, молодые люди? Есть работа?

— Мой дедушка — лекарь, призывающий дух. Мы пришли кое-что разузнать, — представился Чан Я.

— А-а, — здоровяк сразу всё понял. — Присаживайтесь. О ком хотите спросить? Расскажу всё, что знаю.

— Имя мы раскрыть не можем, уж простите.

Мужчина понимающе кивнул.

— Как успехи в вашем деле? — как бы между прочим начал разговор Чан Я.

— Да вполне ладно, — охотно отозвался мастер. — Я пришёл сюда позже всех, по знакомству. У нас тут больше всех заказов у брата У. Когда я только начинал и связей не было, он всегда подкидывал мне работёнку. Так потихоньку и сам набил руку.

— Брат У — это крысолов У Лиши? — подал голос Цэнь Сяолу.

— Он самый. Слыхали о нём?

— Доводилось.

— О, имя брата У гремит по всей округе! Я ведь когда только подался в это дело, во многом на него смотрел. Думал: работа вроде непыльная, поучусь у него, а там, глядишь, и на кусок хлеба всегда заработаю, — с жаром рассказывал здоровяк.

— Значит, У Лиши в вашем ремесле лучший? — вставил Сяолу.

— Ещё бы! Он в этом деле уже столько лет.

— Стало быть, и просителей у него уйма, раз мастерство такое высокое, — подхватил Чан Я.

— И не говорите. Брат У частенько зашивается, тогда он и отдаёт часть заказов нам. Так мы и перехватываем лишнюю монету.

— Какой добрый человек, этот У Лиши. Другой бы за каждую копейку тряся, а он заказы раздаёт, — восхитился Чан Я. — А работа, которую он вам поручает, не слишком сложная?

— Брат У всё наперёд рассчитывает, — ответил мужчина. — Даёт нам то, с чем мы точно справимся.

— Это хорошо, — кивнул Цэнь Сяолу и окинул взглядом комнату. — Вы это помещение снимаете?

Здоровяк смущённо улыбнулся:

— Снимаем, в складчину. Братья ко мне по-доброму отнеслись: сказали, я работаю недавно, денег мало, так что с меня и не взяли. Каждый вносил по совести, но больше всех, конечно, вложил брат У.

Чан Я и Цэнь Сяолу обменялись взглядами. Всё, что нужно было узнать, они узнали. Перекинувшись ещё парой вежливых фраз, юноши попрощались и вышли.

— Ну, что скажешь? — спросил Сяолу, когда они отошли.

— А что тут говорить? Пусть дедушка голову ломает, — Чан Я махнул рукой и, подхватив полы халата, уселся на лавку в первой же попавшейся лапшичной. — А я сейчас чувствую только одно: я голоден.

— Эй, малый! Две миски лапши с мясом!

— Нет-нет... три. Хотя давай четыре! Пусть будет четыре!

— Слушаюсь! — зычно отозвался разносчик.

Цэнь Сяолу сел напротив и, потянув Чан Я за рукав, негромко произнёс:

— Я две не съем. Не переводи продукты.

— Всё верно, — невозмутимо отозвался тот. — Я съем три, а ты — одну.

Он погладил себя по животу.

— После всех этих бегов я так проголодался, что готов быка съесть. Вот разделаюсь с лапшой — и снова буду как новенький!

Сяолу на мгновение дрогнул, но он быстро взял себя в руки. Сохраняя безупречное самообладание, он сухо отпустил рукав друга и произнёс:

— Что ж, одной мне будет достаточно.

Кажется, он всё-таки переоценил свою значимость в этом гастрономическом плане.

Как выяснилось, Чан Я тоже переоценил возможности своего желудка. Когда дно второй миски показалось на свет, его боевой задор окончательно иссяк.

Цэнь Сяолу невозмутимо отложил палочки и негромко произнёс:

— Я закончил.

Чан Я подавил малодушное желание попросить друга доесть за него. Такого позора он бы не вынес: громкие слова легко вылетают, да трудно забираются обратно.

— Ты как, в порядке?

В итоге Чан Я едва не пошёл на руках. Ради спасения остатков своего достоинства он, выпятив живот, шаг за шагом ковылял к дому. Сяолу, шедший следом, едва сдерживал смех.

Вернувшись в Крючковатую луну, Чан Я из последних сил вместе с Сяолу отчитался перед дедушкой о результатах вылазки, после чего пулей улетел к себе. Когда вечером Сяолу пришёл позвать его к ужину, тот лишь жалобно открестился из-за двери.

За столом Чан Фулянь удивился отсутствию внука и спросил, в чём дело. Сяолу ответил честно:

— Переел.

Ночью, когда Чан Я уже крепко спал, Цэнь Сяолу, как обычно, бесшумно проскользнул в его комнату. Осторожно сняв с него верхнюю одежду, он принялся тщательно втирать лекарственное вино в те места, где ещё не сошли синяки.

Должно быть, от ночной прохлады Чан Я вздрогнул и что-то забормотал во сне. Сяолу не стал рисковать: быстро запахнул на нём одежду, поправил одеяло и ушёл.

Наутро Чан Я проснулся, сладко потянулся и почувствовал невероятную бодрость во всём теле. «Вот что значит — ложиться вовремя», — подумал он. Да и рецепт бабушки оказался чудодейственным: стоило пару раз мазнуть самому, и всё как рукой сняло.

Первопричину беспокойства У Лиши было не так уж сложно разгадать. На следующий день Чан Фулянь, сопоставив результаты очной диагностики с тем, что узнали ребята, составил Заключительный свиток с советами для исцеления души. Он позвал внука и напутствовал:

— Свиток готов. Передай У Лиши, что приходить больше не нужно. Всё изложенное здесь лишь совет, пусть поступает, как сочтёт нужным.

— Понял, бабушка, — Чан Я бережно спрятал свиток за пазуху.

— Я пойду с тобой, — нагнал его у порога Сяолу.

— Иди, — бросил Чан Я через плечо и зашагал вперёд.

Сяолу, ничуть не обидевшись, последовал за ним.

— Чан Я, а что учитель написал в Заключительном свитке с советами для исцеления души?

— На, — Чан Я вытащил бумагу и протянул другу. — Хочешь — читай.

— А можно? — уточнил Сяолу.

— Конечно. Здесь нет никаких секретов.

Заключительный свиток с советами для исцеления души пишется для просителя, и кроме него читать его могут лишь лекарь и его ученики.

Сяолу развернул свиток. Внимательно изучив содержимое, он свернул его обратно и вернул Чан Я.

— Учитель предложил У Лиши способ сохранить своё ремесло и заработок, но при этом перестать зависеть от самих крыс.

— Угу, — кивнул Чан Я. — Заключительный свиток с советами для исцеления души — это ключ, который отпирает узел в сердце просителя. Обычные врачи говорят: «Вот лекарство от болезни», но мы, лечащие сердца, не смеем давать гарантий. Развяжется ли узел — зависит только от выбора самого человека.

— Как думаешь, У Лиши послушается совета? — спросил Сяолу.

— Обязательно. Он занимается этим столько лет, деньги у него точно есть. Если он выкупит то помещение и станет управляющим — будет распределять заказы между братьями, брать учеников, на досуге возиться с ловушками, чтобы сделать их лучше... Глядишь, развернёт дело так, что и самому в норы лезть не придётся. Красота же!

— И то правда.

Когда Заключительный свиток с советами для исцеления души передали У Лиши в деревне Чжуанлю, тот расчувствовался и попытался дать сверху лишних денег. Но Чан Я, понимая, что мастеру скоро предстоит немалые траты на собственное дело, рассудил, что каждая копейка будет на счету, и потихоньку подложил лишнее обратно.

Дело было сделано, и на душе у Чан Я стало легко. Пользуясь тем, что солнце ещё высоко, он потащил Цэнь Сяолу гулять в Городок Сяшуй.

— Учитель велел возвращаться сразу после того, как отдадим Заключительный свиток с советами для исцеления души, — не согласился Сяолу.

— А учитель разве велел тебе идти со мной? — Чан Я остановился, подбоченился и лукаво прищурился.

— Нет, — Сяолу сразу сбавил тон.

— Вот и всё, — отрезал Чан Я. — Ты сам говорил, что хочешь тут всё разузнать. Если не сегодня, то больше я тебя с собой не возьму.

Сяолу оставалось лишь подчиниться. Впрочем, ему и самому хотелось поскорее освоиться в городе.

— Мы идём в «Весну в Саду Воробьев»?

Чан Я мгновенно зажал ему рот ладонью и зашипел:

— Тише ты! Не мели чепухи!

Сяолу лишь глухо рассмеялся в его ладонь.

Чан Я притворно-небрежно поправил свои волосы.

— Твоя затея с повязкой из лисохвоста оказалась вполне стоящей. Как-нибудь научишь меня плести такую же.

«С такой повязкой сестра Син-эр уж точно заговорит со мной первой», — сладко мечтал он про себя.

<http://bllate.org/book/17545/1709557>